

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ВЫСШИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ МАНЬЧЖОУ-ГО

The article is devoted to the characteristic of the superior state authorities of the puppet-state of Manzhou-guo, created by Japan on the north-eastern Chinese territories in 1932.

1 марта 1932 г. на Северо-Востоке Китая было образовано марионеточное государство Маньчжоу-Го. Основанием для провозглашения государства стало решение Всеманьчжурского съезда, который был открыт в Мукдене 16 февраля 1932 г. На съезде присутствовали главы оккупированных к тому времени Японией китайских провинций. Было решено пригласить и Пу И – последнего императора династии Цин – на должность Верховного Правителя. Были произведены назначения на высшие руководящие посты в правительстве. Премьер-министром Административной палаты стал Чжан Цзинхуй, главным судьей Чжан Синьбо, главой прокуратуры Юй Чжунхань и т.д. Также были произведены назначения на должности министра вооруженных сил, министра финансов, министра иностранных дел, министра юстиции, министра промышленности, министра транспорта и т.д.ⁱ Важнейшим итогом съезда стало принятие 29 февраля 1932 г. «Декларации об образовании нового государства Маньчжоу-Го». В декларации говорилось: «Маньчжурия в старое время представляла отдельное государство. При теперешней обстановке волею 30 миллионов людей мы заявляем об окончательном отделении от Китайской республики и создании нового государства Маньчжоу-Го. Цель создания государства – благоденствие народа. На территории Маньчжоу-Го не делается никаких различий между народностями, то есть представители не только ханьской, маньчжурской, монгольской, японской и корейской, но и других народностей могут пользоваться равными привилегиями»ⁱⁱ.

В соответствии с декларацией глава государства именовался Верховным Правителем (執政, Zhizheng). Столица маньчжурского государства г. Чанчунь была переименована в г. Синьцзин. Изменилось и административно-территориальное деление региона: вместо трех крупных провинций (Хэйлуцзян, Цзилинь и Фэнтянь) было образовано 12 карликовых (Аньдун, Фэнтянь, Цзиньчжоу, Цзилинь, Жэхэ, Цзяньдао, Хэйхэ, Саньцзян, Лунцзян, Бинцзян, Гуаньяндун, Гуаньяньси, Гуаньяньнань и Гуаньяньбэй) и 2 особых города (Синьцзин и Харбин). Особые города – это крупнейшие промышленные и транспортные центры, которые находились под управлением премьер-министра Маньчжоу-Гоⁱⁱⁱ. 9 марта 1932 г. состоялась коронация Пу И на должность Верховного Правителя.

После утверждения и нескольких лет существования нового государственного образования, в 1934 г. были произведены некоторые изменения, касавшиеся институтов высшей государственной власти. Название государства было изменено на Маньчжоу-Диго, или Великую Маньчжурскую империю (大滿洲帝國, Da Manzhou diguo), а глава государства стал именоваться императором (皇帝, Huangdi). Новая коронация Пу И состоялась 1 марта 1934 г. Причиной этих преобразований во многом стало желание Пу И быть императором и править империей^{iv}. По договору с японцами в 1932 г. Пу И согласался вступить на должность Верховного Правителя на один год. Если же реставрации монархии не произойдет, он покинет свой пост. Еще до принятия декларации об образовании Маньчжоу-Го перед руководителями Квантунской армии встала задача выбора, каким же по форме правления будет государство – республикой или монархией. 9 февраля 1932 г. Административный комитет Северо-Востока принял решение об учреждении республики и направил сообщение Пу И. Когда император получил его, он был вне себя: «В тот день я, словно сумасшедший, бросив книгу на ковер, метался по гостиной... и курил одну папиросу за другой»^v. Его «императорские сны» не сбылись. Тогда он согласился на режим Верховного Правителя, но с условием, что если через год монархия не будет восстановлена, он откажется от своей должности. К счастью, японцы в 1934 г. согласились на изменение формы правления. Их согласие, на наш взгляд, можно объяснить тем, что к 1933 г. Япония, продолжая военные действия, подчинила себе значительные территории в провинции Хэбэй. Новые территории должны были быть присоединены к Маньчжоу-Го. Ясно, что присоединение новых территорий к «империи» не вызвало бы резкого сопротивления народных масс и японцам было бы намного проще осуществлять свою власть. Смена названия носила чисто идеологический характер и не меняла, в сущности, марионеточного характера страны.

К 1934 г. в состав государства входили 14 провинций и два особых города. Увеличение количества административно-территориальных единиц было связано прежде всего с необходимостью максимально увеличить число японских сановников в государстве, назначаемых на административные должности провинциального, уездного, поселкового и деревенского уровня.

По такому же принципу строилась и система высших государственных органов Маньчжоу-Го. Японское руководство создало органы государственного управления, в которых руководящие посты занимали китайцы, а должности советников или заместителей – японцы, фактически и руководившие страной. Поэтому рассматривать государственное устройство Маньчжоу-Го необходимо с учетом того, что все институты власти были построены так, чтобы в их штат можно было оправдано принять значительный аппарат японских советников и инструкторов. В одном из пунктов секретного соглашения между Маньчжоу-Го и Японией сказано: «На должность государственных советников Маньчжоу-Го будут назначаться японцы из числа людей дальновидных и хорошо себя зарекомендовавших, и, кроме того,

японцы будут чиновниками как центральных, так и местных правительственных учреждений. Выбор этих чиновников будет делаться по рекомендации командующего Квантунской армией, их смещение будет производиться с его же согласия. Вопрос увеличения или уменьшения числа государственных советников будет решаться переговорами между обеими сторонами»^{vi}. Известно, что японские советники, которых отправляли в Китай, проходили обучение в Японии. Специальные школы, где обучалось более 5 тыс. японцев, были организованы во всех крупных городах, таких как Токио, Осака, Кобэ, Нагоя, Киото и т.д. Основой обучения была соответствующая политике Японии в Китае идеологическая подготовка кадров. Например, задача внушать населению мысль, что только у Японии оно найдет помощь, что Япония – ведущая страна в Азии, добиваться идеологической изоляции коммунистических пропагандистов и т.д.^{vii}.

Основные принципы государственной организации империи были прописаны в «Декларации об образовании нового государства Маньчжоу-Го». Так, форма правления Маньчжоу-Го именовалась ограниченной монархией. Верховным Правителем должен был становиться человек, обладающий особыми качествами и имеющий заслуги перед народом. Таким образом, важную роль при формировании института главы государства играло учение о Сыне Неба, в Японии – *Коо-Доо*. В декларации провозглашался принцип *ван дао* (王道, wangdao) – так называемый «королевский путь». В китайской исторической традиции этому соответствует тип политической администрации – «путь добродетельных легитимных правителей». Принципы *ван дао* коррелировали идеологии *Коо-Доо* в Японии и предполагали организацию государства по принципу семьи: император – отец, народ – его дети. Управление должно осуществляться на основе гуманности и морали, при полном исключении принуждения. Сохранялся принцип преемственности верховной власти, что должно обеспечивать прочность государственного строя. В соответствии с принципами *ван дао* император обладал абсолютной неприкосновенностью, так как его фигура являлась божественной. Поэтому отрицалась смена династий и тем более радикальные революции. Данная идеология предполагала духовное единение императора Японии с императором Маньчжоу-Го^{viii}.

Основополагающими принципами государственного устройства стали: принцип разделения властей, а также отрицание парламентской и партийной системы, фашизма, диктатуры.

Как уже было сказано, форма правления в государстве определялась как ограниченная монархия, и ограничена она была конституцией Маньчжоу-Го. Фактической писаной конституции в стране не было. Конституцией являлись три закона: 1) о престолонаследии, 2) об обеспечении прав граждан, 3) об организации государства. Таким образом, конституция Маньчжоу-Го была не кодифицированной и принята октроированием маньчжурскому и монгольскому народам.

В первой статье «Закона о престолонаследии» сказано: «Престол наследуется родными детьми и внуками мужского пола по мужской линии Императора *Кандэ* (девиз правления. – *И.К.*)»^{ix}, т.е. устанавливалась салическая система престолонаследия, по японскому образцу.

«Закон об обеспечении прав граждан» в своем окончательном варианте был принят в 1937 г. По этому закону гражданами Маньчжоу-Го становились все, кто проживал на территории страны. Данный закон содержал положение о гражданских правах и свободах подданных Маньчжоу-Го. В 13 статьях закона говорилось о предоставлении гражданам страны «личной свободы, права собственности, права защиты со стороны государства, независимо от происхождения вероисповедания, право пользоваться услугами различных предприятий» т.д. Граждане Маньчжоу-Го пользовались «защитой закона от ростовщичества и чрезмерного повышения цен и всякого неправомерного экономического притеснения»^x. Однако фактически граждане Маньчжоу-Го так и не стали обладателями прав, прописанных в законе.

«Закон об организации государства» был впервые опубликован в 1934 г. и с последующими изменениями принял окончательную форму в 1937 г. В пяти главах закона устанавливались основные органы государственного управления, их компетенция и полномочия^{xi}.

Основными институтами системы высших государственных органов являлись: император, Верховный совет, Законодательная палата, *Киоокай*, Административная палата (Госссовет), Верховный суд^{xii}. При каждом институте также имелись органы, непосредственно ему подчиненные.

По закону верховная власть всецело принадлежала императору. Он обладал широким кругом полномочий и имел право учреждать судебные органы; издавать указы, имеющие силу закона в случаях невозможности созыва Законодательной палаты; назначать и увольнять чиновников; объявлять войну и заключать мирные договоры; даровать помилование; император являлся главнокомандующим армией, флотом и воздушными силами государства и т.д.

При императоре учреждались специальные органы, которые подчинялись только ему: орган контрасигнатуры государственных актов, Министерство императорского двора, Военный совет императора, штат адъютантов при верховной власти, Управление по делам государственных храмов.

На самом же деле власть императора была формальной. Как писал Пу И в своих воспоминаниях: «Я даже не имел права выйти за пределы своей резиденции»^{xiii}.

Органами, непосредственно подчиненными императору, являлись: орган контрасигнатуры государственных актов, основная функция которого заключалась в наложении соответствующими министрами своих подписей после надписи монарха на высочайшие манифесты, рескрипты, высочайшие указы, законы и прочие важнейшие акты, касавшиеся дел государства; Министерство императорского двора, занимавшееся всеми делами, относившимися к деятельности императорского двора; штат адъютантов при верховной власти, чины которого докладывали императору о состоянии военных дел в империи, они всегда

сопровождали главу государства во время парадов и маневров; Военный совет императора, ведавший военными делами империи и являвшийся органом преподнесения советов императору при разрешении важных военных вопросов; Управление по делам государственных храмов, занимавшееся организацией и проведением религиозных празднований в Маньчжоу-Го.

Наличие Верховного совета (咨询机关, *Zixun jiguan*, *Сангифу*) являлось отличительной особенностью государственного устройства маньчжурской империи. Это – орган советников при императоре, который не встречался ни в одной другой стране. Верховный совет состоял из советников (*санги*), председателя и вице-председателя, которые подавали отзывы на запросы императора по важнейшим государственным делам страны. Согласно установлениям вопросы могли касаться законов, распоряжений императорского двора, высочайших указов, бюджета страны, международных договоров и др. При необходимости председатель Верховного совета мог потребовать присутствия на заседании премьер-министра или министров и заслушать их мнение по обсуждаемому вопросу.

Основной функцией Законодательной палаты (立法院, *Lifa yuan*, *Ринпун*) была функция принятия законов, в том числе и бюджета страны. Согласно ст. 5 «Закона об организации государства» «Император осуществляет законодательную власть при помощи Законодательной палаты»^{xiv}. Таким образом, Законодательная палата имела вспомогательный характер и наделялась правами двух категорий: правами, относившимися к законодательству, и правами, относившимися к администрации.

Законодательная палата вносила предложения по государственным делам в Административную палату, принимала петиции от населения. Законодательная палата созывалась императором на сессии один раз в год. Каждая сессия длилась около месяца, но при необходимости могла быть продлена. Решения принимались простым большинством голосов. При равном количестве голосов голос председателя палаты имел решающую силу.

По всем характеристикам Законодательная палата являлась парламентом с ограниченной компетенцией, что противоречило положению «Декларации об образовании государства» о непризнании в Маньчжоу-Го парламента. Поэтому Законодательная палата в Маньчжоу-Го так и не была создана, а ее полномочия были переданы Верховному совету.

Народная воля по неписаной конституции реализовалась всеманьчжурской всенародной организацией *Киовакай* (协和会, *Xiehehui*, *Сехэхуй*). Это – единственная общественная организация в Маньчжоу-Го. Она занимала особое место в системе высших органов страны. Создание организации *Киовакай* (кит. *Сехэхуй* – общество мира и согласия) датируется 25 июля 1932 г., когда была принята «Декларация об учреждении Киовакай»^{xv}.

С 1936 г. членами организации являлись все граждане империи и те, кто не проживает в стране, но разделяет идеи *Киовакай*. Организация имела разветвленную структуру и располагала как центральными, так и местными органами. Председателем общества был премьер Госсовета Маньчжоу-Го Чжэн Сяоюй, почетным президентом – император Маньчжоу-Го, почетным советником – командующий Квантунской армией генерал Иноуэ.

Вот как определяется организация *Киовакай* в директиве командующего Квантунской армией: «Киовакай – общество, учрежденное как государственная организация, которая неизменно охраняет Дух основания государства, воспитывает народ и является единственной идеологической, культурной и политической, действующей практической организацией, осуществляющей дух и идеи основания государства»^{xvi}. В директиве также установлены основные функции *Киовакай*. Во-первых, идеологическая. Она предполагала воспитание молодежи китайского, маньчжурского и монгольского народов в духе восприятия Японии как спасительницы всей Азии от грабительской деятельности стран Европы, борьбы с коммунизмом и национальным правительством Китая. Во-вторых, политическая функция содействия трону Маньчжоу-Го^{xvii}. Она предполагала использование идеологии для реализации политического курса Японии в Китае. В этой связи японскому руководству было необходимо максимально приблизить *Киовакай* к высшим органам государственного управления. В результате организация стала частично исполнять обязанности Законодательной палаты.

Деятельность организации в рамках государственного аппарата страны заключалась в принятии запросов и пожеланий от населения, которые передавались в Верховный совет. Высшим руководящим органом *Киовакай* являлся всеманьчжурский съезд *Киовакай*. Задача съезда – обсуждение вопросов, касающихся движения *Киовакай* во всех областях государственного управления. Работа съезда проходила в следующем порядке. Сначала пожелания народа подавались в провинциальные, уездные или городские штабы *Киовакай*. Затем их обсуждение выносилось на заседание съезда. Заседания проходили раз в год. На заседании присутствовали император Маньчжоу-Го, представители от местных отделений организации, делегаты от японских городов, которые зачастую занимали должность вице-председателя съезда, начальник секретариата и его члены.

Решения на съезде принимались не большинством голосов, а «по полезности решения», при этом голос председателя являлся решающим^{xviii}. В конце съезда по рассмотренным вопросам принимались резолюции. Резолюции направлялись в Верховный совет и органы исполнительной власти. Часть резолюций направлялась в местные штабы *Киовакай* для исполнения.

Так, *Киовакай* получала возможность не только участвовать в проведении государственной политики, но в выборе и утверждении таковой. Соответственно организация получала прямой доступ в правительственные структуры и могла официально реализовывать все задачи Квантунской армии.

Киовакай выполняла и разведывательные функции в империи, поэтому организацию можно назвать «глазами и ушами» Маньчжоу-Го. При *Киовакай* существовало несколько специальных разведывательных организаций, находившихся под управлением японца Като и его помощника русского генерала Власевского:

1. Японская разведка, начальник которой подчинялся Токио.
2. Жандармерия и военная миссия, подчинявшиеся военным властям.
3. Государственная полиция внутренних дел Японии.
4. Маньчжурская полиция.
5. Японская консульская полиция.
6. Уголовный розыск.
7. Железнодорожная полиция Маньчжоу-Го (*Кей-Го-Тай*)^{xix}.

Таким образом, *Киовакай* – это уникальная организация с широкой сферой деятельности. Она сочетала в себе признаки общественной организации, политической партии и в то же время частично исполняла обязанности государственного органа законодательной власти.

Признаки общественной организации: добровольное членство, всесторонняя помощь населению страны.

Признаки политической партии: наличие программы, устава, задача воспитания народа в духе соответствующей идеологии, политический характер организации.

Функции *Киовакай* как государственного органа заключались в предоставлении запросов и пожеланий населения в виде резолюций в органы исполнительной власти для последующей реализации; наблюдение за тем, в какой мере правительство в своей политике олицетворяло дух основания государства; направление политического курса страны.

Административная палата/Госсовет (国务院, Guowuyuan, *Кокумуин*) – орган исполнительной власти в империи. В составе Административной палаты находились министерства, управления, департаменты и комитеты. Административную палату возглавлял премьер-министр. Во главе министерств стояли министры. Они могли в любое время присутствовать на заседаниях Законодательной палаты. По закону Законодательная палата могла вносить свои предложения по государственным делам в Административную палату, что и осуществлялось через Верховный Совет и *Киовакай*.

Состав управлений Административной палаты сформировался только к 1942 г. и включал: Управление общих дел, Министерство юстиции, Министерство экономики, Министерство путей сообщения, Министерство народного благополучия, Министерство безопасности, министерство земледелия, управление по делам хинганских провинций.

Ключевым органом функционирования Административной палаты было Управление общих дел, во главе которого всегда стоял высокий японский чиновник. Управление общих дел проводило работу по реализации государственных актов, входящих в компетенцию премьер-министра. Это Управление имело 7 департаментов.

Руководитель Управления общих дел являлся помощником премьер-министра и назывался главноначальствующим управления общих дел. При нем находились три помощника.

При Управлении общих дел Административной палаты существовало Управление канцелярии, имевшее три отдела и несколько советников. В Управление общих дел входили следующие департаменты: 1) проектов, 2) законодательства, 3) личного состава, 4) финансовый, 5) статистический, 6) местного управления, 7) департамент информации.

Для предварительного обсуждения вопросов, связанных с деятельностью и функциями Административной палаты, формировалась конференция палаты. На заседаниях, проходивших еженедельно, присутствовали помощник главноначальствующего, помощники начальников министерств.

Руководящее положение Управления общих дел в административном аппарате Маньчжоу-Го обеспечивалось наличием большого числа японцев, которые занимали здесь высокие посты: возглавляли шесть его департаментов (личного состава, статистики, информации, финансов, законодательства, по делам местной администрации).

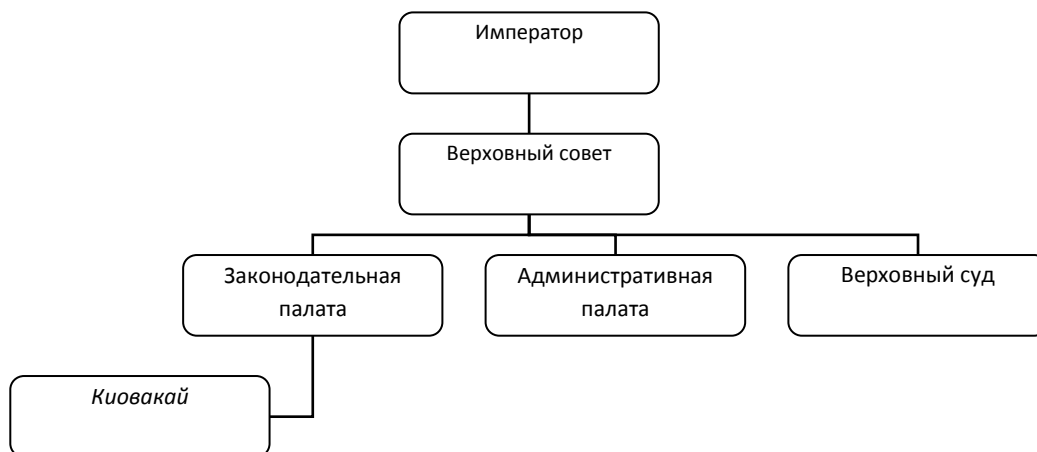
Согласно заведенному порядку начальник Управления общих дел еженедельно по субботам посещал командующего Квантунской армией, которому докладывал о текущих делах и получал соответствующие указания. На этих совещаниях присутствовали начальник штаба Квантунской армии и его заместитель, а также начальник 4-го отдела штаба и Центрального штаба *Киовакай*.

Таким образом, Административная палата сама по себе не имела реальной власти, так как все решения принимались сотрудниками Управления общих дел, возглавляемого японскими чиновниками.

Судебные органы (司法机关, Sifa jiguan, *Хооин*). Высшим органом судебной системы Маньчжоу-Го являлся Верховный суд, который находился в Синьцзине. 6 высших судов были учреждены в Синьцзине, Мукдене, Харбине, Муданьцзяне, Цицикаре, Цзиньчжоу. Были созданы 29 местных судов и 130 районных.

В результате проведенного предварительного анализа системы высших органов государственной власти государственный аппарат Маньчжоу-Го можно представить в виде схемы:

По формальным признакам Маньчжоу-Го – конституционная монархия. Система высших государственных органов строилась по принципу разделения властей. Так, во главе государства стоял император, органом верховной власти являлась Законодательная палата, органом государственного управления – Административная палата, высшим судебным органом – Верховный суд. Отличительной особенностью системы высших государственных органов Маньчжоу-Го являлось наличие организации *Киовакай* и Верховного совета.

Но это лишь внешняя оболочка. На самом деле император, Законодательная палата были исключены из системы и не функционировали. Император формально обладал всей полнотой власти, но на деле был марионеткой в руках японской администрации. А Законодательная палата так и не была создана. В действительности власть принадлежала Управлению общих дел при Административной палате, которое контролировало деятельность всех министров и начальников департаментов правительства. Во всем государственном аппарате реально осуществляли власть Верховный совет, принимавший законы, и организация *Киовакай*, которая также обладала правозаконодательной инициативой.

Таким образом, система высших государственных органов Маньчжоу-Го носила двойственный характер. Такая организация госаппарата преследовала цель завуалировать присутствие японцев в высших органах страны. Именно поэтому система принципиально отличалась от системы высших государственных органов Японии, например, непризнанием парламента и партийной системы.

Необходимо отметить и подвижность системы высших государственных органов Маньчжоу-Го, что было связано с двойственной структурой аппарата.

ⁱ Чжунго канжи чжаньчжэн ши. Ван Даопинь чжубянь. Шанцзюань (История антияпонской войны / под ред. Ван Даопиня). – Т. 1. – Бэйцзин: Цзефанцзюнь чубаньшэ, 2000. – Ди 107 е.

ⁱⁱ Декларация об образовании нового государства Маньчжоу-Го от 29 февраля 1932 г. // Великая Маньчжурская империя: К десятилетнему юбилею, 1932-1942. – Харбин, 1942. – С. 12-13.

ⁱⁱⁱ Жибэнь люйшитуань чуаньгай гунжань лиши: Маньчжоу-Го ши дули гоцзя (Японские адвокаты сфальсифицировали историю: Маньчжоу-Го – независимое государство) // <http://jczs.sina.com.cn> (17.02.09).

^{iv} Великая Маньчжурская империя...

^v Первая половина моей жизни: Воспоминания Пу И, последнего императора Китая. – СПб.: Триада, 1999. – С. 322.

^{vi} Усов В.Н. Последний император Китая Пу И (1906-1967). – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 170.

^{vii} Сапожников Б.Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае (1937-1941). – М.: Наука, 1970. – С. 7.

^{viii} Великая Маньчжурская империя... – С. 63.

^{ix} Закон о престолонаследии // Великая Маньчжурская империя... – С. 65.

^x Индукаева Н.С. История международных отношений 1918-1945 гг. – Томск: Изд-во Томского гос.ун-та, 2003. – С. 118.

^{xi} Закон об организации государства от 1 марта 1934 г. // Великая Маньчжурская империя... – С. 68-69.

^{xii} Там же.

^{xiii} Первая половина моей жизни: Воспоминания Пу И... – С. 339.

^{xiv} Закон об организации государства от 1 марта 1934 г. // Великая Маньчжурская империя... – С. 68-69.

^{xv} Декларация об учреждении Киовакай от 25 июля 1932 г. // Великая Маньчжурская империя... – С. 167-168.

^{xvi} Директива командующего императорской Квантунской армией от 18 сентября 1936 г. // Великая Маньчжурская империя... – С. 167.

^{xvii} Там же.

^{xviii} Великая Маньчжурская империя...

^{xix} Золотарева Т. Маньчжурские были. – Сидней, 2000. – С. 188.